

АННА
ГАВРИЛОВА

ЯСЯ
НЕДОТРОГА



БРИЛЛИАНТОВЫЙ ХОЛОСТЯК

КНИГА ШЕСТАЯ

Анна Гаврилова Яся Недотрога Бриллиантовый холостяк. Книга 6

<https://litres.ru/74114821>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь определённо налаживается, что приятно. Я сумела вернуть главную реликвию рода, обзавелась друзьями и покровителями, щёлкнула по носу бывшего жениха. Всё хорошо! Если не считать один маленький момент – сильнейший маг, который, по совместительству, является самым завидным женихом империи, плотно дышит в затылок.

Он что-то подозревает, не желает выпускать меня из поля зрения и каждое утро присылает два стакана кофе. Кофе вкусный! А от внимания рыжеволосого Дрэйка необходимо избавиться. Осталось придумать как.

Содержание

Глава 1	4
То же время, дворец правящего рода	13
Глава 2	20
Алексия	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Яся Недотрога, Анна Гаврилова Бриллиантовый холостяк. Книга 6

Глава 1

Мне говорили, что пространственный карман может быть любым. Но у молодых, недостаточно опытных магов, внешний вид кармана отражает потребности души и потаённые желания.

Мои желания оказались такими, что я, распахнув глаза и осознав, где именно нахожусь, ударилась в панику. Волна ужаса прокатилась по телу и накрыла с головой.

Я даже дышать на несколько секунд разучилась, а в итоге простонала:

– О, Боже...

Дело в том, что я лежала в штучке, которая напоминала космический аппарат. Не корабль, а этакую индивидуальную спасательную капсулу.

Пространства было довольно много. Удобное мягкое ло-

же, рассчитанное на одного габаритного человека, по всему периметру какие-то лампочки и датчики. А самое невозможное – стеклянная крышка-купол, через которую виделся чёрный, бесконечный, раскрашенный множеством звёзд космос.

Глядя на мерцающие звёзды, я вспомнила, что когда-то, в далёкой юности, искренне мечтала в этом самом космосе побывать.

Я не то чтоб грезила, но после просмотра любого фантастического фильма неизменно представляла себя на корабле. Прокручивала в голове картинки с видами планет и пролетающих мимо астероидов. Разглядывала другие, сопровождающие нас, аппараты.

Хорошо, что никаких сражений с невозможными для вакуума открытыми возгораниями и взрывами топливных баков, в моей голове никогда не было. В противном случае они, вероятно, появились бы и здесь.

Мне очень нравился космос, и вот...

Когда паника отступила, я уставилась на всю эту невероятную роскошь. Логика подсказывала, что это лишь воображение – образ, который я подсознательно создала.

Но капсула была абсолютно материальной. Я тоже. Причём моё пребывание в кармане сопровождалось полным отсутствием «посторонних» ощущений – никакого тебе кристалла в руке или засевшего на ментальном плане Арти. Впервые за последние дни я оказалась по-настоящему наеди-

не с самой собой.

Этот момент стал своеобразной точкой эйфории. Я всё так же лежала и смотрела. Попутно прислушиваясь к своему телу и той самой, жаждавшей космических пейзажей, душе.

Где-то на грани сознания грыз червячок – а вдруг мы отсюда никогда не выберемся? Вдруг останемся здесь навечно?

Я всеми силами этого червячка прогоняла.

Не знаю как долго это длилось – ощущения времени в кармане не было. Голод и жажда тоже не существовали, мне просто было хорошо.

А потом бах, и меня накрыли мысли о насущном. Об учёбе, возложенной на меня великой миссии и обо всём остальном.

Там, в волшебной реальности, осталось множество задач, которые сами собой не решатся. В моей новой сказке, как и в прошлом воплощении, есть только один «решала» – я сама.

Пришлось шумно выдохнуть, и... да, очнуться. Сесть, ещё раз окинуть взглядом лампочки и датчики, а потом потянуться прямо к прозрачному куполу и «нырнуть».

Нормальные люди не ныряют вверх. Помнится Нэйлз, когда сидели в его кармане, выглядывал во внешний мир через боковую стену. Выходили мы тоже через неё! А я ухнула вверх и в космос. И я правда очутилась в воздухе – с громким звуком плюхнулась на застеленную кровать.

Смена картинки была настолько резкой, что голова закружилась. Спустя ещё секунду раздался громкий страдальче-

ский стон:

– Алексия, я тебя прибью!

Взгляд в сторону – Эрон. Призрак висел неподалёку от кровати, а, увидав меня, измождённо плюхнулся в полупрозрачное кресло. Вернее сначала он сел, а кресло возникло уже потом.

– Алексия, я уже умер, – продолжил этот почтенный представитель правящего рода. – Но кажется ты имеешь все шансы довести меня до смерти во второй раз.

– А? – не поняла я.

– Угровишь, говорю! – рявкнул дед. – Своими фокусами!

Пауза и совсем уж грозное:

– Ты зачем полезла в подпространство? С какой, чтоб тебя хромая собака покусала, целью?

Я хлопнула глазами.

– А почему именно хромая?

Новая пауза, и призрак простонал:

– Алексия...

Тут из моей груди вылетел мерцающий шарик, и возле кровати нарисовался молоденький, слащавый, но совершенно недобрый блондин.

Арти выглядел взъерошенным, смотрел злобно. Я, после приключения, была немного не в себе, поэтому агрессии, опять-таки, не поняла.

А воплотившийся в человека ключевой артефакт сказал:

– В следующий раз предупреждай. Меня чуть не отщепи-

ло от носителя. Я чудом успел вернуться в твоё тело. Вошёл за долю секунды до перехода.

В целом понятно, но... а можно мне сначала в туалет?

Физика включились резко, я захотела всего и сразу. Есть, пить, в туалет и кофе. Особенно кофе! Почему его нет?

– Как долго я отсутствовала? – Я взволнованно завертела головой.

В спальне было довольно светло. Кажется утро, но кто знает какое?

– Недолго, – буркнул Эрон. – Даже в академию ещё не опоздала.

Отлично. Это был лишний повод подскочить и переместиться в ванную. Что именно и как со мной случилось будем осознавать потом.

Но это «потом» настало раньше, чем хотелось – в момент торопливого завтрака, который подали прямо в спальню. Зажёвывая жареные колбаски яичницей, я поняла и признала важное – это был магический и не только перегруз. Мне говорили, что у новичков он может привести к прорыву, и вот. Что ж, прорыв куда лучше, чем выгорание.

Только вопрос – а смогу ли я этот переход в подпространство повторить?

Я задумалась, а Арти, который уже успел вернуться на привычное место, громко хмыкнул. Меня признали ненормальной второй раз за утро – сначала Эрон, а теперь и артефакт.

«Что? – ответила мысленно. – Ты ведь знаешь, как я хотела этот карман».

«Конечно знаю. Но мне кажется, что после такого приключения лучше побережься. А ты опять норовишь нырнуть в пекло. Так же в твоём старом мире говорят?»

Так-то оно так, но мне очень хотелось убедиться.

Карман – это очень круто. Могу ли рассчитывать на такой ресурс?

«Давай-ка чуть позже, а?» – предложил артефакт, и я как бы кивнула...

Но он видел все мои мысли, и мне тут же прилетел комментарий:

«Как же я хочу тебя прибить!»

Что ни говори, а многие печали – это от многих знаний. Я прожевала кусок колбаски и сосредоточилась на собственной голове. На тех тонких энергетических нитях, которые её опутывали и к которым я, в один прекрасный момент, очень удачно потянулась. Эту свою сосредоточенность я подкрепила огромным, прямо-таки жгучим, желанием запретить Ар-ти доступ к чтению моих мыслей.

Все слышали про личные границы? Мысли – это крайний рубеж!

«Алекси...» – голос Ар-ти аж оборвался от возмущения.

Слащавый блондин поперхнулся и закашлялся прежде, чем продолжить:

«Что ты творишь?»

Я творила то самое. Ведь однажды у меня уже получилось, просто не осознанно. А теперь, о чудо, получилось снова. В этот раз возмущённому воплю артефакта предшествовал этакий тихий «чпок».

Словно бутылку закупорили. Словно приложили к горлышку крышку, а та, вопреки физическим законам, в эту самую бутылку втянулась.

«Алексия!»

«Я тоже тебя очень люблю».

Я сказала и вернулась к яичнице. Эрона с нами уже не было – призрак, который всю ночь провёл у моей кровати, заявил, что желает выспаться и сидел теперь в кинжале.

А я ела... Готовилась подхватить сумку и отправиться в академию. Попутно размышляла о кармане и мечтала о кофе. Внезапно, но вождеденный напиток я получила сразу после того, как призналась артефакту в любви.

В дверь спальни глухо стукнули, на пороге появилась Тижанка. По комнате сразу потёк умопомрачительный аромат, и завтракавшая за письменным столом я аж приподнялась.

– Леди Алексия, ваш кофе, – сказала девочка, смущаясь. Она принесла просто чашку – без подноса и даже блюдца, потому что последних у нас не было.

– Купили? – сообразила я.

– Да, господин Хайс распорядился.

Вот уж кого, а Хайса я тоже очень-очень люблю!

Девчонка смотрела на меня с благодарностью, а я с вожде-

лением на кофе. Я предвкушала, но первый же глоток привёл к неутешительному выводу – сносно, но не то. Второй глоток стал настоящим разочарованием, этот кофе был несопоставим с тем, которым угощал Дрэйк.

Может мои просто не разбираются в сортах? Или не умеют варить?

Я, при всей своей любви к этому не самому полезному напитку, варить тоже не умела. Дома и на работе вполне хватало кофе-машины. Всё.

Но здесь и сейчас я постаралась удержать лицо. Поблагодарила Тижанку, попросила передать мои благодарности кухарке-Зире и Хайсу.

– Леди Алексия, а ваши комнаты... – прежде чем уйти, заикнулась Тижанка. – Здесь можно прибрать?

Ещё одна проблема моего быта. Комнаты хозяйки, в виду некоторых особенностей её окружения и предыдущего опыта в этом мире, закрыты. Но пора уже сделать шаг вперёд, в общепринятую цивилизацию.

– Нужно. Только нормально, а не так, как раньше.

Это «раньше» было девушке знакомо, она поняла.

Девчонка кивнула и убежала, а я сделала третий глоток и отправилась выливать кофе. Глупость абсолютная, особенно для бывшего руководителя, но мне очень не хотелось обижать этих людей.

В конце концов они не обязаны разбираться... Пока не обязаны, позже дам денег и поручение, и обязательно разбе-

ругся. А пока хорошая инициатива должна быть поддержана. В том же, что касается хорошего кофе... может Дрэйк и в этот раз угостит?

Ну и главное...

Закончив с завтраком, я встала посреди комнаты и сосредоточилась. И тут же услышала:

«Алексия, ты ведь не собираешься?..» – Арти мои мысли не слышал, а я его реплики – вполне.

– Уймись уже, – сказала вслух. – Мне нужно проверить. Не могу идти на учёбу с таким гештальтом.

Всё-таки была в осведомлённости Арти о моей прошлой жизни своя прелесть. Не пришлось объяснять, что этот гештальт за зверь такой.

Секунда. Выхваченные из сознания схемы, немного магии, и я благополучно упала на мягкое, эргономичное ложе.

Опять увидела космическую черноту и звёзды. Заметила хвостик какой-то далёкой туманности и пронаблюдала плывущий мимо капсулы небольшой астероид.

Настроение взлетело до небес. Я и так радовалась, а тут... В общем, прекрасно.

Можно расслабиться и смело идти в новый день.

То же время, дворец правящего рода

Дрэйк поправил камзол и бодрым шагом вошёл в покои императора. Очутившись в спальне, он застал вполне ожидаемую картину – его величество Кэйр лежал в кровати и тихо негодовал.

Вокруг толпились лекари. Здесь были и светильа, которые служили правящему роду, и лекари из госпиталя – те самые, которые наблюдали спасённую от той же болезни Тижанку. С последних взяли строжайшую подписку о неразглашении. Тайна не должна была выйти за пределы этого этажа.

Лекарям предстояло оценить состояние Кэйра и сам результат. Так же им полагалось понаблюдать за императором в течение нескольких дней, дабы удостовериться, что с главным человеком страны всё в порядке.

Самому Кэйру, разумеется, объяснили, и изначально он был согласен. Но спустя несколько часов настроение изменилось.

– Дрэйк! – воскликнул император, увидав брата. – Может хватит надо мной издеваться? Я больше не могу лежать.

Учитывая сколько времени Кэйр провёл в постели и в искусственном сне, возмущение было понятно. Более того, Дрэйку очень хотелось, чтобы правитель побыстрее вернулся в строй. Но!

В таких вопросах как этот лучше не спешить. Несколько дней дополнительного покоя, после такой-то болезни, это нормально.

– Не можешь? – иронично переспросил высокий лорд. – А ты постарайся.

Кэйр шутку не оценил, недобро прищурил глаза.

Дрэйк в свою очередь подал знак собравшимся, и те поспешили удалиться. Не прошло и минуты, как братьев оставили одних.

Император воспользовался ситуацией, чтобы сначала сесть, а потом и вскочить.

– Эй, полегче! А то отдам приказ снова организовать тебе отключку, – фыркнул Дрэйк. – И мне, поверь, никто не откажет.

– Я могу расценить это как государственную измену, – огрызнулся Кэйр, разминая затёкшие плечи.

Впрочем, затекли не только они, а вообще всё.

Тело ныло, оно ослабло за месяцы болезни. Прямо сейчас Кэйр был переполнен энергией, но при этом ощущал себя стариком.

А ещё он поражался этой удаче. Причём удача в данном случае улыбнулась не ему, а Дрэйку – ведь именно младший, когда стал понятен диагноз, отказался принять его как данность. Именно Дрэйк настаивал на том, чтобы лекари пробовали любые методы. Вытрясал душу из всех.

Он отказался отпустить, и Кэйр был бесконечно за это

упрямство благодарен.

– Ты добился-таки своего, – с фальшивой строгостью буркнул император.

– Как и всегда.

Дрэйк приблизился и упал в кресло, в котором минувшим вечером сидела Алексия. Снова посмотрел на Кэйра и качнул головой.

– Ты всё-таки поберегись, а? Пусть лекари понаблюдают и убедятся.

– Я хочу на пробежку, Дрэйк, – признался правитель. – Не знаю что сделала Алексия, но я взорвусь, если останусь.

– Если тебе настолько скучно, – хмыкнул Дрэйк, – то готов прислать к тебе своего секретаря. Он расскажет о последних событиях, по крайней мере о тех, о которых знает.

Кэйр поморщился. Сделал это невзирая на то, что государственные обязанности приносили ему немало удовольствия. Занятно, но по рутине он скучал больше всего.

Правда не прямо сейчас.

Сейчас его больше интересовал момент, которым поделилась ночью Эсхилия, и он спросил в лоб:

– Это правда, что Нэйлз и Алексия женятся?

Пауза, в процессе которой Дрэйка слегка перекосило, и Кэйр продолжил:

– Если это плата за моё спасение, то как-то... низковато ты его оценил.

Последнее было усмешкой. Шпилькой! И высокий лорд,

разумеется, понял.

Тоже перешёл к иронии:

– Боюсь Алексия подобный приз тоже не оценит. Она, знаешь ли, на удивление меркантильна. Ты бы слышал как леди торговалась с Гавальдо, когда тот попросил снять печать рода с выкупленных у Рэйдсов земель.

Кэйр прищурился, не понимая о каких землях речь, и Дрэйк сделал пояснение. Тут же, вкратце, пересказал тот памятный разговор.

– Хм... – Кэйр даже разминаться перестал. – Это любопытно.

Император нахмурился и добавил:

– Разве прежде леди Рэйдс интересовалась деньгами?

– Леди Рэйдс сильно изменилась за последние недели. – Дрэйк вздохнул и озвучил главное: – Подозреваю, что причина этих изменений вовсе не яд, которым её пичкали по приказу лорда Бертрана, а ключевой артефакт.

В спальне воцарилась тишина, Кэйр смотрел оторопело. Ему потребовалось время, чтобы осмыслить.

– Подожди, – император понизил голос. – Хочешь сказать, что новый владелец ключевого артефакта – это она?

Дрэйк не хотел. Вернее, ему очень хотелось ошибаться.

Но он наконец признал очевидное. Со скрипом, через огромное внутреннее сопротивление.

– Я абсолютно в этом уверен.

Кэйр аж подпрыгнул. Воскликнул возмущённо:

– Тогда почему она сейчас не здесь?

Пользуясь некоторой задумчивостью своего «надзирателя», император сделал несколько резких шагов по комнате. Остановившись, вперился в Дрэйка суровым взглядом. Владельца артефакта нужно взять под полный контроль – от него сейчас зависит весь мир!

Дрэйк разделял эту позицию чуть больше, чем полностью, но, в отличие от Кэйра, он успел изучить Алексею.

– На Алексею бесполезно давить, с ней лучше договариваться. Это не девушка, Кэйр, это какой-то ураган.

Вопреки собственному намерению не тревожить больного, он начал перечислять её «заслуги». Отдельно отметил внезапного сообщника в лице многоуважаемого Эрона. Великий предок играл против своих.

– И Эрон ничего мне не сказал, – добавил Дрэйк не без обиды. – Ты представляешь? Этот старый пенёк поклялся Алексии, что будет хранить её тайны.

– Нет, – отозвался Кэйр. – Уж чего, а этого я совершенно не представляю.

Император наконец устал и сел обратно на кровать.

Его губы сжались в тонкую линию, глаза стали строже грозового неба. Только очнулся и такая задача. При этом Кэйр чувал, что Дрэйк рассказал далеко не всё.

– Там ещё много сюрпризов, да? – обречённо спросил он.

– Ну... – протянул Дрэйк, вспоминая, прежде всего, Вункерс.

Потом кивнул:

– Много.

Император не был бы императором, если бы стал метаться. Задачи необходимо решать по порядку. Принимать новости – тоже.

Итак, Алексия.

– Так что за разговоры про свадьбу? И почему именно Нэйлз?

Дрэйка передёрнуло повторно.

– Девушка нужна правящему роду, а Нэйлз... Да просто больше некому. К тому же между ними симпатия. Вон, даже преступления вместе совершали.

– Если она действительно ураган, то младшенький вряд ли потянет, – заметил император разумно.

И тут же добавил:

– А раз меркантильная, то нужна другая награда. Без награды нельзя, Дрэйк. В конце концов, на кону стояла моя жизнь.

Дрэйк хмыкнул и признался с неохотой:

– Награду уже сделали.

– Деньги? – уточнил Кэйр.

– Да, деньги.

Высокий лорд поднялся из кресла и, бросив взгляд на часы, сказал:

– Ладно. Отдыхай. Мне пора в академию. Занятие у первокурсников и Алексии. А ещё нужно зайти за кофе...

– Кофе? – удивился император. – С чего бы? Ты же не особо любишь?

– Да мне и не достаётся.

– В смысле?

Но Дрэйк не ответил – махнул рукой и ушёл.

Император поразмышлял пару минут и, едва в спальню заглянул слуга, приказал позвать Эсхилию. Новостью про предстоящую свадьбу поделилась именно сестрица – но как же хитро сверкали в этот момент её глаза!

Сплетни – вещь сомнительная, но прямо сейчас они стали ой как интересны. К тому же вчера Кэйр был несколько не в себе и упустил важнейший момент.

Свадьба!

И сестра, которая трясётся над сыном, как чокнутая наседка, не против?

Какой бы ценной ни была Алексия, тут явно что-то не то!

Глава 2

Алексия

Первой парой опять была медитация, и опять у Дрэйка, только на занятие мы опоздали. Причина? Возле филиала академии нас с Нэйлзом отловил Эпикур.

Не смущаясь приставленных ко мне шпионов, которые непременно обо всём доложат, глава рода Гавальдо шагнул навстречу и пророкотал на всю улицу:

– Алексия! А с тобой приятно иметь дело!

После этого мне протянули знакомую папку.

– Вот. Держи договор.

Поверх договора лёг незнакомый листок, и я посмотрела недоумённо. Улыбка Эпикура сверкала сегодня особенно ярко, и это стало поводом насторожиться. Что ещё?

– А это... – начала я, кивнув на листок.

– Ордер о том, что мы приняли деньги.

– Какие деньги? – не поняла я.

Лорд Гавальдо рассмеялся.

– Те самые, Алексия. За твою долю!

Я понимала, что прямо сейчас, по законам бизнеса, следовало изобразить покерфейс и выдать что-то из серии «ах,

эти!». Но сумма была слишком неподъёмной, к тому же договор предполагал отсрочку и рассрочку. Будь у меня такие деньжища, я бы, пожалуй, для начала положила их под процент.

Я бы выполнила свои обязательства в самый последний момент! А тут...

С другой стороны, пазл сложился – стало очевидно, что это дело рук Дрэйка.

То есть решил вознаградить меня за услуги? Что ж, приятно. Я-то начала подозревать, что высокий лорд – жмот.

– Я понимал, что ты обязательно найдёшь нужную сумму, – добавил Эпикур. – Но не предполагал, что так быстро.

Пауза, и главное:

– Теперь нужно снять печать.

Я кивнула. Полагаю ради этого напоминания Эпикур и пришёл.

– Она снимет, но не прямо сейчас, – вмешался в разговор Нэйлз. – У нас занятия. На пурпурном факультете, сами знаете, голову за прогулы отрывают.

Эпикур действительно знал и благополучно отпустил, зато разговор, который состоялся дальше...

– Дрэйк всё-таки добрался до денег, которые украла Офелия, – произнёс Нэйлз с гордостью, за секунду до нашего перехода.

Я сделала шаг, ощутила лёгкое головокружение от процесса телепортации и резко встала.

Стоп. Что-что он сказал?

Едва мой рыжеволосый приятель оказался рядом, в том же небольшом зале академии, я взяла его за горло.

– В каком это смысле «добрался»?

– Да в прямом, – парень несколько опешил от моего тона.

– Подключил лучшего специалиста Управления финансов, привлёк другие структуры. Вот и нашли.

Ещё секунда на осознание, и...

– То есть он перевёл Эпикуру деньги, которые украла Офелия?

Нэйлз поколебался, прежде чем сказать:

– Ну да.

И тут же добавил:

– Не все. Только ту часть, которая полагалась по вашему договору. Остальные, как понимаю, должны быть зачислены на твой счёт.

Офигеть.

Я видела много и разного, но подобная ситуация происходила со мной впервые. Слова про «не жмота» беру обратно! Это ж надо как он всё повернул!

То, что нашёл – это хорошо, спасибо ему, но... распорядиться моими же деньгами без моего ведома? Да ещё так, чтобы я решила, будто это какая-то награда?

Поразительно!

Зато теперь понятно, почему правящие такие богатые.

И мужем он наверняка будет отличным – всё, как гово-

рится, в дом.

Но в том, что касалось наших отношений, это было свинство. Взять и просто слить мои деньги Эпикуру. Да я его прибую!

– Мм-м... Алексия? – аккуратно позвал Нэйлз. – Ты чем-то недовольна?

– Я недовольна? – во мне вскипела ироничная ярость. – Что ты! Я просто счастлива!

Я крепче прижала сумку и устремила к аудитории. Ощущала себя ядерной боеголовкой, которая летит в цель.

В коридоре мы с Нэйлзом разошлись, я вломила в аудиторию. «Бриллиантовый холостяк» уже стоял за кафедрой, и при моём появлении картинно заломил бровь.

На той же кафедре виделась подставка с двумя стаканами, но даже это его не извинило. Я была зла настолько, что без всяких «здрассе» приблизилась и забрала кофе. Оба стаканчика.

– Алексия, – одёрнул меня слегка удивлённый такой наглостью Дрэйк. – Полегче. Из правого я уже отпил.

В данной ситуации я была не брезгливой и кофе не вернула. Под изумлёнными взглядами однокурсников, я проследовала к парте и плюхнулась на стул.

Учитывая все нюансы моего положения и наших с высоким лордом взаимоотношений, следовало быть поскромнее, но меня прямо-таки разрывало. Наградил меня моими же деньгами! Причём деньги были украдены ровно потому,

что правящие закрыли глаза на творившийся вокруг Рэйдсов беспредел.

«Он никогда со мной не расплатится!» – выпалила я, забыв, что Арти ничего не слышит.

Когда ответа не последовало, я сообразила и, расслабившись, сняла возведённый ментальный блок.

Я не очень-то понимала как это удалось – кажется, в моём случае, большую роль играло именно желание. Словно здесь, в этом магическом мире, сила моего желания приобрела какой-то особый, отдельный смысл.

«Секрет твоего успеха прост. Пока умные корячатся, дуракам везёт,» – буркнул на это Арти.

Я отмахнулась от шпильки и фактически проорала:

«Ты слышал этот разговор?»

Компаньон хмыкнул, потом фыркнул, а в итоге и вовсе захихикал.

«Как он тебя уел, – веселился артефакт. – Ой зря ты ему нервы мотала».

Я? Мотала? Да я ещё не начала!

«Кажется ты его тоже бесишь, Алексия,» – прокомментировал Арти.

Пришлось сделать ну очень глубокий вдох, чтобы хоть частично прийти в себя.

Мне снова вспомнилась прошлая жизнь с её неоценимым опытом межличностных и бизнес-отношений. У богатых и сверхбогатых людей отдельная логика, недоступная нам.

Если можно не платить – не плати. Сокращай расходы везде, где возможно. Всегда ставь на место слишком борзых партнёров. Да много всего!

И Дрэйк полностью вписывался в эту подзабытую, в виду волшебности мира, логику. А потом они возмущаются, когда мы говорим, что все мужики – козлы!

– Алексия, что с тобой? – выдёргивая из молчаливой фрейи, позвал Дрэйк.

Новый глубокий вдох, и я ответил ровно:

– Ничего. Всё в порядке.

– Если в порядке, то давай, – лорд дёрнул головой, указывая на дверь лаборантской, – опустоши резерв.

После вчерашнего мой резерв и так был почти пуст. Мне не хотелось вставать, я уже приметила металлическую ножку парты.

Но разум всё-таки победил. Правда, удаляясь в лаборантскую, я подумала о том, что преображённый металлический шест нужно забрать с собой.

Более того, раз у нас медитации, то впредь буду сливать свой резерв дома. За всей суетой и нервами, я очень неудачно упустила этот момент.

Зато сокурсники оказались гораздо сообразительнее – практически все явились на медитацию «пустыми». В этот раз не пришлось ждать, наблюдая кружащие под потолком магические вихри. Мы практически сразу приступили к непосредственной практике. Только спокойствия это тоже

не принесло.

Я утомилась чуть позже – когда, в процессе этого бесконечного «правильного» дыхания и не менее бесконечных визуализаций, обратила внимание на правую руку. Мой взор был направлен внутрь собственного тела, и я чётко увидела погружённый в плоть кристалл.

Он снова изменился. Острые грани окончательно исчезли, теперь это был овал идеальной формы, и уже не алого, а оранжево-золотистого цвета. О прошлом напоминал лишь красный ободок по контуру.

«Арти, – отвлекшись от процесса, мысленно позвала я. – Арти, а это что?»

Не зная может Арти разглядеть или нет, я послала ему ментальный образ.

Жаль, что за это время информации по теме у компаньона не прибавилось. Ноосфера, увы, подвела.

«Если вспомнить всё, что мы уже видели, предлагаю воспринимать кристалл как дополнительный источник магической энергии. И знаешь, Алексия, есть вероятность, что он бесконечный».

«С чего бы ему быть бесконечным?» – я снова удивилась.

«Ну как бы тебе сказать...»

И Арти начал рассуждать про вещи, сильно похожие на квантовую физику. Про частицы, которые тесно связаны друг с другом, и могут передавать не только состояние, но и заряд.

Мол, кристалл связан с колонной, а колонна с самим Перехором, который, в свою очередь, связан с Колыбелью магии. Одно помноженное на другое, плюс квантовая запутанность, и вот.

Логика была в какой-то степени понятна, но больше заинтересовало другое.

«Как думаешь, кристалл способен помочь в нашей с тобой миссии?»

«Понятия не имею. Но почему бы и нет?»

Ответ понравился, и копать дальше я не стала. Но для себя решила потестировать кристалл на преобразовании металлов. Например, что будет, если я стану использовать не собственные силы, а силу, которая скрыта в нём?

Воображение тут же взбодрилось, нарисовало красивую картинку. Как вхожу в подвал и одним взмахом руки превращаю в золото весь сложенный в подвале хлам.

Потом мы переплавляем всё это дело в слитки, несём в банк, и у Дрэйка случается термическая реакция пониже поясницы. Точно случается. Учитывая продемонстрированное недавно жлобство иначе не может и быть!

– Алексия, – снова выдернули из раздумий меня.

Я распахнула глаза и посмотрела на этого наглого, небритого, растрёпанного «препода». Интересно, а чего он рубаху до конца не застегнул?

В процессе занятия Дрэйк снял камзол и теперь напоминал модель из какой-то рекламы.

Я не к месту вспомнила о необходимости заняться телом, которое по-прежнему было щедушным, а высокий лорд продолжил:

– Ты отвлекаешься, Алексия. Я вижу.

Можно было сказать тысячу слов, но я поступила как умная:

– Простите. Больше не буду.

Я снова закрыла глаза и продолжила восстанавливать реzerw.

Бомбить от вопиющей выходки меня перестало сильно позже – на большой перемене, после обеда. Успокоилась я только потому, что отвлеклась.

Запустив руку в сумку, я случайно нащупала кинжал – артефакт сильно вибрировал. Пришлось уйти в туалет и, закрывшись в кабинке, поднести реликвию к губам:

– Лорд Эрон, что вам нужно? Что случилось?

Пара секунд, и в кабинке стало тесно. Да, проявившийся старикашка был полупрозрачным и полностью проницаемым, но всё равно!

Эрон посмотрел на меня, глянул вокруг и тут же испарился.

Жесть как неловко, но досточтимый предок точно полетел

проверять остальные кабинки – а не подслушает ли кто?

Когда проявился снова, то сказал:

– После занятий поднимись на административный этаж, встань поближе к кабинету ректора, и жди. Я хочу снова заглянуть в кабинет.

– Так мы уже ходили.

Меня одарили хмурым взглядом и процедили:

– Этого недостаточно. Прежде, чем идти на дело, я должен удостовериться всё ли в порядке с механизмом активации Смотрителя. Если механизм сломан, тебе придётся его починить.

От тихого сползания по стенке меня спасло осознание, что мы в общественном туалете, и это не гигиенично. А вернувшись в аудиторию, где предстояло новое теоретическое занятие, я задалась вопросом – кто этот Смотритель вообще?

К счастью или нет, но эта информация в ноосфере как раз была.

«Смотритель – одно из любимейших изобретений лорда Эрона, – сказал ключевой артефакт. – Полуразумная магическая сущность, которая легко подключается к любому источнику магического питания. Она выполняет некоторые полезные функции».

Я очень напряглась и спросила какие.

«Присматривает за студентами магических факультетов».

«В каком смысле?»

«В прямом. Наблюдает и, если требуется, делает втык».

То есть речь шла о надзирателе, который лично мне совершенно не нужен. Сразу встал вопрос о разумности данных Эрону обещаний. Я прекрасно помнила, что умудрилась выдать магическую клятву, с которой не соскочить.

Но выход есть всегда, верно? Дедушка безмерно любит академию и крайне упрям, но и с ним, если припрёт, можно договориться.

«Да нормальная это сущность, – сообщил Арти. – Не нервничай. К тому же, как помнишь, больше всех Смотрителя не любит Дрэйк».

Это была чистейшая манипуляция, и я её распознала.

Но мысль о возможности насолить напыщенному лорду оказалась слишком сладкой. Уж что, а финансовое самоуправство точно не прощу!

Его поступок – это даже не продавливание границ, а настоящий таран. Я просто обязана ответить. Сначала как получится, а потом симметрично.

«Хм,» – новое «замечание» от Арти.

«Что?» – рывкнула я мысленно.

«Нет. Ничего».

Ничего-то ничего, но после занятий мне пришлось вернуться как тому ужику. Ведь я персона, в каком-то смысле, подневольная. Меня ждали и собиралась проводить.

Во-первых, за мной пришёл Нэйлз, во-вторых, привычно присматривали парни. Я была вынуждена врать как никогда в жизни – мол, вызвали зачем-то в административную часть.

Сокурсники, видя рыжего всё-таки отстали, а последний порывался составить компанию. В ответ я выдала целую речь о том, что устала грузить его своими проблемами. Мол, и так нянчишься как с неразумным дитя.

Нэйлз моей «проблематичностью» не впечатлился. Кажется от его компании меня спасло другое – судя по всему, у парня имелись какие-то свои дела.

Итог? Я таки добралась до нужного этажа, и тут началось самое сложное. Учебный день закончился, по коридору сновал народ.

Я удачно вспомнила о том, что мою мантию получал Нэйлз, а учебников я так и не видела. Теперь ходила и читала таблички на дверях, пытаюсь сообразить к кому бы с этим важным вопросом обратиться.

Я шла и одновременно надеялась, что Эрон уже принял невидимую форму и отправился на дело. Как ни крути, а сообщники у меня умные – дай им возможность, и они точно не пропадут.

Я тоже не пропала, но несколько неудачно – в коридоре встретился ректор.

– Леди Алексия? – окликнул он заинтересованно. – Могу вам чем-то помочь?

Имя взбесившего дедушку человека, я, конечно, запомнила. Мило улыбнулась и ответила:

– Здравствуйте, лорд Таргон. Я насчёт учебников. Не понимаю к кому подойти.

Брови главы нашей альма-матер приподнялись, зато меня пригласили проследовать за собой. Мы добрались до какой-то непонятной двери – в заставленном бесконечными шкафами кабинете обнаружилась женщина, к которой Таргон и обратился.

Ответ женщины был в духе всего, что со мной в последнее время происходило:

– Учебники для леди Алексии сегодня отправили в особняк Рэйдсов с курьером. Об этом распорядился лорд Дрэйк.

В этот миг я поняла кое-что ещё: брат императора – настоящий абыюзер. Ну а чем ещё объяснить такие эмоциональные качели? То заботится, то пробуждает ярость уровня «берсерк».

– Прекрасно, – ответил на это Таргон и повернулся ко мне. Он сдержанно улыбался, но смотрел предельно внимательно. Как агент спецслужб.

Под этим взглядом стало неуютно, и я, поблагодарив, хотела испариться.

Но меня неожиданно задержали:

– Не буду скрывать, леди Алексия, я очень удивлён тем, что в вас проснулась магия. Более того, что вы поступили на пурпурный факультет.

Я вежливо кивнула, а этот мужчина неопределённого возраста продолжил:

– Я имел счастье учиться в академии вместе с вашим дедом. После выпуска мы долго приятельствовали, он был от-

личным магом. Вашего отца я тоже, разумеется, знал. Прекрасный был человек.

Голос Таргона звучал доброжелательно, но внутри всё странным образом сжалось. От этих слов повеяло сюрреалистичной опасностью, и с языка, помимо воли, слетело:

– Полагаю вы знаете и моего бывшего жениха?

Ректор не дрогнул, но...

– Бывшего? Простите, я кажется пропустил сообщение о расторжении этой помолвки. Об этом писали в газете?

– Лорд Бертран должен был дать объявление, – мне показалось, что я не лгала.

Бертран так громко кричал, что ему не нужна такая невеста... А потом случилась «заморозка». По логике, жениху следовало откреститься от меня первым, чтоб сохранить лицо.

Впрочем, учитывая его планы... Надеется всё-таки захомутать?

Что ж, если так, то у нас новая задача. Нужно понять, как расторгаются помолвки и сделать!

«Помолвки расторгаются путём уведомления, – подсказал Арти. – А потом да, хорошо бы дать объявление в газету».

«И чего ты раньше не сказал?»

Я улыбнулась шире прежнего, а в глазах ректора мелькнуло что-то совсем уж дурное.

Или показалось? Или я каким-то чудным образом наступила собственной паранойе на хвост.

– Лорд Дрэйк очень вас ценит, – сказал Таргон. Тут, наконец, прозвучала та самая претензия: – Но леди Алексия, постарайтесь не нарушать дисциплину. Покровительство правящих аргумент, безусловно, весомый, но и лорд Дрэйк не всемогущ.

Угроза?

Скорее нет, чем да, и недовольство главы академии было понятным. Я действительно позволяла себя больше, чем остальные студенты. Тот же кофе во время занятия, например.

– Разумеется, – сказала вслух.

А про себя подумала, что действительно постараюсь.

Вот только... при всём уважении к Тангону у нас тут намечается проникновение со взломом. И после столь колких взглядов, я уже не против подложить ректору свинью.

Что-то в безудержной неприязни Эрона к этому человеку определённо есть.

Глава 3

Всю сознательную жизнь я не выпускала из рук смартфон и вообще не понимала, как люди без него существуют.

Когда Нэйлз подарил местный, очень примитивный по функционалу, аналог, хотела прыгать до потолка.

Но когда этот самый аналог вдруг зазвонил, я сначала не поняла – решила, что где-то очень близко сработала пожарная сирена. Потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить что именно происходит и зарыться в сумку. Вытащить так похожую на древнюю раскладушку штуку и, открыв крышку, положить палец на мерцающий кристалл.

Ещё секунда, и...

– И куда же ты пропала? – голос прозвучал громко и оказался очень узнаваем.

Я как раз стояла в конце административного коридора, а вокруг по-прежнему сновал народ.

Людей было немного, но тем не менее. И да, Дрэйка они, разумеется, узнали.

Я сначала замерла в лёгком шоке – просто не привыкла разговаривать на громкой, а потом сказала:

– И снова здравствуйте, лорд Дрэйк. Я ещё в академии.

– И что ты там забыла? – недобро отозвался он.

Я нахмурилась. Опека правящего рода – это хорошо, но

должны быть какие-то пределы?

Я даже собралась огрызнуться, но высокий лорд сказал раньше:

– Жду тебя возле филиала. Пожалуйста, если ты закончила, будь добра поторопись.

Внутри взвился ураган – даже кулаки сжались! Но разум восторжествовал над эмоциями, и я буркнула:

– Да, хорошо.

Убрать палец с кристалла, обрывая связь. Оглядеться. Кажется, не случилось ничего сверхъестественного, однако косились на меня как никогда.

Впрочем, плевать. Вдох, выдох... Главное, что Эрон не просто вернулся со своей разведки, а вернулся довольный. Едва я распрощалась с ректором, невидимый дедушка чуть не довёл до нервного приступа, шепнув прямо в ухо:

– Всё отлично, Алексия, можем уходить.

Сейчас мы, собственно, и шли. Ввиду того, что комментарии о звонке Дрэйка не последовало, я сделала вывод, что Эрон снова в кинжале.

Арти тоже молчал, и я продолжила шествование к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж и добраться до телепортационного зала. Едва очутилась в филиале и вышла на улицу, столкнулась с поджидавшим рыжеволосым лордом. Он выглядел точь-в-точь как утром, но настроение было неоднозначным. Словно в голове Дрэйка тоже происходит некий сложный, нервировавший его процесс.

Пришлось пришикнуть на себя, чтобы не поднять тему вопиющей выплаты и вспомнить, что с мужчинами нужно иначе. Не прямо, а хитрее! Не в лоб, а обходным путём.

– Вы меня ждали? – изображая дружелюбие, поинтересовалась я. – А зачем?

– Разумеется по делу.

С этими словами мне протянули руку и проводили к ожидавшему у края дороги экипажу.

Потом прозвучало:

– Сейчас пообедаем и займёмся.

– А чем именно? – всё-таки спросила я.

Дрэйк не ответил, только сверкнул синими глазами. Я же подумала и наконец расслабилась – просто присутствовал во всей этой ситуации один крайне положительный момент.

Еда. Нам предстоял не обед, а ранний ужин, но смысл в другом – когда мужчина кормит, это очень приятно. В моей личной системе ценностей такой вид заботы стоял ну очень высоко.

Сотни сладких слов и тысячи обещаний – это хорошо, но это воздух. Куда интереснее, когда тебя спрашивают – голодная? И независимо от ответа заявляют – сейчас накормлю.

А уж если мужчина готовит лично...

Впрочем, в случае со мной это высшая степень соблазнения, поэтому не надо. У меня здесь и так... некоторые проблемы от перегруза. Тело вроде юное, не приученное, но уровень напряжения такой, что всё чаще включается механизм

нормальный для предыдущей жизни. Когда хочется просто-го человеческого удовольствия и разрядки. По-взрослому, а не вот это вот.

– Рыба? Мясо? – спросил Дрэйк, когда коляска тронулась.

Прямо сейчас это было не важно. Мне даже кофе не хотелось.

– Ладно, разберёмся в процессе, – отреагировал на моё молчание он.

Действительно привёз в ресторан, действительно накормил. Причём поданное мясо было таким, что хотелось облизать пальцы. Но пришлось пользоваться салфеткой, одновременно блокируя Арти, потому что фантазия неожиданно разыгралась. Я жевала, а перед глазами стояла постель.

Итог? Я признала – мне нужен любовник. Хороший, чуткий и максимально надёжный.

Только где его взять? Особенно здесь, в этом прекрасном, но по-прежнему незнакомом мире?

Кажется, на Земле аристократки часто брали в любовники собственных телохранителей или кого-то из личной гвардии. Может и мне двинуться этим путём?

Допивая чай, я размышляла о создании гвардии, но быстро упёрлась в тему денег. А где деньги, там и платёж по договору с Эпикуром. Я снова начала закипать.

Дрэйк почувствовал смену настроения, посмотрел насмешливо. Ему наверняка доложили об утренней встрече с Гавальдо, и прямо сейчас он, вероятно, хотел услышать мою

благодарность. Это было бы логично.

Идиотизм. Но я переступила через себя и всё-таки произнесла:

– Лорд Эпикур рассказал. Благодарю, лорд Дрэйк, мне очень приятно. Не ожидала.

– Ко мне можно на ты, – невпопад отозвался он.

Можно?

Ха! Щас!

Я благоразумно уставилась в чашку и прикусила язык, чтобы не поделиться мнением о таких переходах. На ты можно общаться с теми, кто приятен и безопасен. Людей вроде Дрэйка лучше держать в стороне.

– Так почему ты задержалась в академии? – опять-таки невпопад спросил он.

Повеяло контролем. Впрочем, запах этого контроля окутывал меня ровно с той минуты, как очнулась в чужом теле.

– Я новенькая в академии, ничего не знаю, а мне интересно. Вот решила хотя бы прогуляться по зданию.

– Прогуляться? Одна?

Гадость заключалась в том, что Дрэйк ни капельки мне не поверил. Это неверие было написано на небритом, аристократичном лице.

– Ну да. – Я дёрнула плечами. – А что такого?

Мимолётная усмешка, и встречный вопрос:

– Алексия, что ты задумала?

Я очень выразительно оскорбилась.

– Хорошо, давай переформулирую. На что конкретно мой любимейший предок тебя подбил?

Со стороны я себя сейчас не видела, но кажется, в данный момент мне полагалась высшая актёрская награда. На какую-то секунду я даже сама уверовала в то, что причин для подобных наездов нет.

– Вы про Эрона? А что такого? При чём тут он?

– Не прикидывайся, тебе прекрасно известно, что лорд Эрон когда-то был ректором. Он просто обожает «свою» академию.

– Разумеется. Но вы сами сказали «когда-то»! – Короткий глубокий вдох, и я продолжила: – Не знаю, чего вы все опасались, но лорду на академию совершенно плевать.

Собеседник заломил бровь, а я добавила:

– Кинжал всегда при мне. Но мы даже не обсуждали... Ничего не обсуждали! У лорда Эрона сейчас совершенно другие интересы.

– Да? – ответил скептически. – И какие?

– Его интересует метод исцеления, применённый к его величеству Кэйру. Правда я и сама не могу этот метод объяснить.

Я снова дёрнула плечами, изображая дурочку, но почудилось, что высокий лорд понял мои слова как-то иначе. Услышал нечто, чего я не собиралась говорить.

Моя вечно спящая интуиция не то чтоб очнулась, но я ощутила некий отдалённый зуд, и невольно задумалась о

том, что столь успешная активность вчерашней нулёвки выглядит подозрительно. С другой стороны, мне не раз говорили, что Рэйдсы особенные, и что великий род не мог сгинуть просто так.

Короче, это всё магия виновата, и родовая память, а никак не я.

– Алексия, Алексия, – протянул Дрэйк.

– Что опять? – всё, я начала бычить. – В чём меня опять обвиняют?

Лорд посмотрел пристально, а я решила не париться. Мне было вкусно, сытно, только я по-прежнему не понимала, чем таким важным мы должны заняться после того, как поедем?

И опять...

Фантазия. Неуместная, глупая. Более того – абсолютно неприменимая к сидящему напротив мужчине. Дрэйк мне не нравился, но по телу побежали слишком уж приятные мурашки. Даже мелькнула мысль – а может этот небритый индивид не так уж плох?

Сам неплох, зато приказал приударить за мной своему племяннику. Ох-ох-ох, всё-таки давненько этих правящих нафиг не посылали.

– Лорд Дрэйк...

– Просто Дрэйк, – поправил он безуспешно. В данном вопросе я была упряма.

– Лорд Дрэйк, так что за дело?

– Скоро расскажу.

Закончив акт чревоугодия, мы вышли из ресторана и опять направились к коляске. Спустя четверть часа нас подвезли к какому-то зданию, и Дрэйк повёл внутрь.

Здание было странным, стояло отдельно и плохо вписывалось в общую архитектуру улицы. Оно напоминало то ли пожарную станцию, то ли какой-то склад.

Там, внутри, я увидела огромное пустынное помещение, в центре которого располагалась наполненная свечением порталная арка. Рядом с аркой двое мужчин в серых, похожих на спецодежду куртках. Нас они приветствовали ну очень почтительным кивком.

Вот тут, наконец, прозвучало объяснение:

– Это технический грузовой портал. Через обычный, пассажирский, к карьеру Эпикура не пройти, придётся через этот.

Карьер?

Я сначала удивилась, а потом закашлялась. Просто это не Эпикуров карьер, а наш!

– Руку, леди Алексия, – скомандовал тем временем Дрэйк. – Я проведу.

Увы и ах, но, когда моя ладонь оказалась в его руке, меня словно ударило током. Элемент неприятный, зато объяс-

нимый – слишком много напряжения вызывал во мне этот человек.

Нужно заканчивать. Вот просто заканчивать. У нас разные пути и, учитывая, что тема Кэйра закрыта, пора бы нам разбежаться.

– Всё. Готовься, – добавил тем временем Дрэйк и, громко провозгласив какой-то номер, утащил меня в свечение. На несколько секунд меня закружил порталный переход.

А потом – бах, и... никакого зала. Я словно очутилась в фильме про золотоискателей.

Из знакомого была только наполненная свечением арка, установленная под большим навесом, а вокруг широкая голая площадка и огромные, сложенные из брёвен ангары. Ещё дальше виднелись бревенчатые дома. За спиной стоял лес, а впереди простирался... да нет, не карьер. Там было поле!

– А... – начала было я, но тут же заткнулась.

Бывают моменты, когда лучше помолчать.

Ещё секунда, и в отдалении прогремело:

– О! Леди Алексия, лорд Дрэйк, наконец-то!

Повернув голову, я увидела спешащего к нам Эпикура, и настроение плавно устремилось вверх. Уж кому, а этому медведеподобному мужчине я была рада. Зато рыжеволосому лорду моя сияющая улыбка явно пришлась не по душе.

– Снимешь печать, и уходим, – хмуро сказал он. И добавил чуть слышно: – Пока Эпикур не выел мне мозг.

Выедание мозга – это хорошо! Я аккуратно освободила

руку из захвата и бодро шагнула навстречу главе рода Гавальдо.

Правда не учла, что я в лёгких туфлях, а под ногами влажная глинистая земля. Попытки упасть не случилось, зато стало понятно, что туфлям быстро придёт конец.

– Алексия, как же я ждал! – продолжил новоявленный компаньон.

Он даже распахнул объятия, точно собираясь обнять, но быстро передумал. Приблизившись, Гавальдо ограничился поклоном.

Потом окинул взглядом и, в отличие от Дрэйка, сообразил:

– Тебя нужно переодеть, а то путь неблизкий.

Путь? Опять?

Но вслух я не роптала, просто подчинилась более сведущему человеку. А тот, невзирая на острые взгляды и неприятно поджатые губы провожатого, быстро взял меня в оборот.

Для начала, Эпикур проводил к ближайшему ангару. Там мне подобрали сапоги, которые были на два размера больше, и предложили штуку, отдалённо похожую на ватник. А женщина, которая, видимо выполняла в этом рабочем поселении роль кухарки, принесла тёплый платок.

Из леди я превратилась в подобие шпалоукладчицы, но меня не смущало. А прогулка оказалась не такой уж долгой и прошла хорошо.

Мы ушли «в поле». Я видела вдалеке какие-то конструкции, похожие на краны, а под ногами то и дело что-то блестело. В какой-то момент я не выдержала и, нагнувшись, подняла небольшой, размером со спичечную головку, кристалл.

Одновременно мне рассказывали что тут и как. Объясняли: карьера нет, потому что он в разработке. А любые попытки вскрыть землю сразу привлекают внимание элементарей, которые начинают вредить.

Мне было очень интересно на этих самых элементарей взглянуть! Я активно вертела головой, однако встреча с магическими существами состоялась чуть позже.

Это произошло в момент, когда мы добрались до невысокого четырёхгранного обелиска, установленного прямо в поле. При нашем приближении на серой поверхности камня проявилась круглая мерцающая штука, а рядом с обелиском возникла сотканная из голубоватой магической энергии фигура. Элементарь оказался ну очень высок.

Два человеческих роста! Я задрала голову и аж присела с испуга. Мои спутники напряглись – Эпикур попытался задвинуть меня себе за спину, а в руках Дрэйка появился внушительный такой топор.

«Бриллиантовый холостяк» выхватил оружие прямо из воздуха, только уверенности в том, что вполне материальное железо способно навредить магической субстанции не было.

Зато в ответ на «агрессию» Дрэйка, рядом начали проявляться другие... Не прошло и минуты, как перед нами, всего

в паре шагов от обелиска, встал целый отряд.

Лично мне было ясно одно – разрабатывать карьер в таких условиях действительно невозможно. По спине бежали мурашки ужаса, в коленях поселилась неприятная дрожь. Мне пришлось собраться с силами и выдохнуть:

– Доброго... дня.

Я сказала про день, хотя солнце уже стремилось за горизонт. Ночь обещала наступить внезапно, одним махом.

– Я...

Я приложила руку к груди, но фраза «Я – Алексия Рэйдс», буквально застряла. Не знаю что это было, но я чётко поняла – врать этим сущностям нельзя.

– Я глава рода Рэйдс. Меня признал родовой артефакт, я имею все права на эти земли.

Элементали не ответили, но тот, самый первый, уставился очень пристально. Вернее как – факт, что существо смотрит, я просто ощущала кожей. У элементалей не было глаз.

– Благодарю вас за всё. – Я склонилась в почтительном поклоне. – Сегодня мне нужно снять печать, чтобы допустить людей моего компаньона, – тут я указала на Эпикура, – к работе. Мы хотим организовать добычу энергетических кристаллов, это важно.

Элементали не шелохнулись, я явно что-то упускала.

Пришлось снять ментальную блокировку, чтобы возобновить связь с Арти. У него и спросила:

«Что делать? Чего они хотят?»

К сожалению, артефакт не знал. Начал бормотать что-то о многослойности магии и более сложном, чем может показаться, устройстве этого мира.

Я опять поймала аналогию с прошлой жизнью – когда в некоем сложном вопросе обращаешься к профильному специалисту. Он, безусловно, грамотен, но обычно выдаёт слишком много информации, которую некуда применить.

Возможно я могла обратиться с вопросом к Дрэйку, но...

Я просто сделала шаг вперёд и прикоснулась не к печати, но к камню.

Тут меня накрыло видением – картинка сменилась, я увидела эти земли словно сверху и издалека. Я увидела тугие полосы магии, которые тянулись от обелиска в разные стороны, и ощутила чёткую взаимосвязь. Элементали – это стражи, которых можно освободить.

Как они оказались в подчинении у рода Рэйдс? Да кто ж его знает. Видимо Рэйдсы когда-то в самом деле были ну очень великими.

Важно другое – в миг прикосновения к камню, мне абсолютно расхотелось отпускать эти сущности. Да и куда они пойдут? Это их исконная земля.

Я убрала руку и сделала шаг назад. Подумала и спросила: «Арти, половина этих земель снова принадлежит мне. Могу я не снимать печать, а просто добавить... такую же печать для Эпикура?»

Артефакт сначала онемел, а потом закашлялся. В итоге

выдал:

«В теории да. Почему бы нет?»

Засада заключалась в том, что я понятия не имела как это делать. Зато знал Арти! Вот только способ...

«У нас вообще-то свидетели. Вдруг они поймут?» – сказал симбиот нервно.

«А ты постарайся, чтобы не поняли».

«Я не уверен, что это возможно, – продолжил хмуриться Арти. – Может всё-таки не надо?»

Но я уже упёрлась. Я категорически не хотела снимать печать.

Сложен этот мир или прост – не важно. Главное, что печать спасла меня от потери очень ценного имущества. Вот пусть и дальше спасает.

«Делай!» – приказала я, обращаясь к Арти.

Пауза, и он ответил:

«Хорошо. Только ты расслабься. Полностью расслабься, Алексия! Чтобы никаких блоков и препятствий с твоей стороны».

Это было предельно неуютно. Полностью передать контроль – это, как по мне, худшее, что может случиться. Существовай хотя бы малейший шанс избежать подобного поворота, я бы в лепёшку разбилась. Но шансов не было. Чуть позже я пришла к выводу, что магию подобного уровня не освою никогда.

Я отпустила контроль, убрала любое сопротивление, и

ощутила как земля уходит из-под ног. Моё сознание словно вытеснили на периферию, а тело стало чужим – теперь им владел другой разум.

Я наблюдала словно со стороны... Вот я вскидываю руки и, прикрыв глаза, начинаю выплетать заклинание. Вот передо мной возникает круглая, заполненная сложными узорами штука – очень похожая на ту, что мерцает сейчас на обелиске. Для её создания «я» использую те самые магические линии, освоением которых мучали меня вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.